

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

Как говорится хорошо то, что хорошо кончается? Но ведь еще далеко ничего не законченно? Вот я и решил посоветоваться с командирами:

- Руслан, Степаныч, тут такое дело... Я ведь на базе, в компьютере кое что интересное нашел.

- Любопытная нынче молодежь пошла, - качает головой прапорщик, - все им знать надо, везде нос сунуть.

- Тише, - останавливает его Рогожин, - потом поюродствуешь. Видишь, мнется, значит не ерунда. Говори, Егор.

- Короче, дело такое. В тот день, когда парни наши погибли, сдали нас. С потрохами. Аслана предупредить не успели, а вот навести на нас бандитов очень даже...

- Откуда знаешь? - лицо командира напоминает каменное изваяние. Степаныч же весь подобрался, как перед прыжком.

- Файл там один был, так вот туда главбандит все расходы на стукачей записывал и их имена.

- Имени маловато будет.

- А вместе со званием и бывшим местом службы.

- Бывшим?

- Да. Перевелся зараза.

- Это плохо, - Рогожин в задумчивости трет подбородок, - если начнем выяснять, могут сопоставить информацию, а это не камифло.

- С чем сопоставить?

- Ты же сам сказал, что имя в файле. А там сейчас все что можно рыть будут. Хотя конечно это слабое доказательство и гадина может соскочить, но вот если мы начнем искать... А уж сопоставить даты... Умный не только ты.

- Это... я... того...

- Чего мнешься?

И махнув рукой на осторожность, говорю все разом:

- Стер я это имя...

Рогожин и Степаныч уставились на меня как на сумасшедшего, наконец, командир не выдержал:

- Ты идиот? А если кто узнает, что ты из этого файла что-то удалил?

- Не, - мотаю головой, - там Димон пошуровал, никто не заметит.

- А если главарь проболтается, о чем вы его спрашивали?

- Не. Я его еще про десяток дат спросил, при этом очень "вежливо". Так что вряд ли... Тем более надо наверняка знать, что что-то удалено. Не думаю, что у него такая идеальная память. Да и если вдруг, ну прям, вот так получится. То кто ему поверит? Он же сволочь, хорошим парням отомстить хочет!

- Вот скажи мне, Степаныч, - задумчиво протянул Руслан. - Похвалить или в ухо дать?

- А ты дай в ухо, а потом похвали, - вынес Соломоново решение прапорщик.

- Хм... В этом есть логика.

Вот честно я уже приготовился словить командирскую плюху, но тут раздался задорный, девичий голосок:

- Не надо бить ребенка по голове, он туда ест...

- Маришка?

- Тьфу ты...

- Привет, рад тебя видеть, - как вы поняли, обрадовался именно я.

- Ну, вот хоть кто-то рад меня видеть, - обиженно надула губки наша белокурая красавица. - Вы такие буки. Только Егор хороший.

- Мариш, ну как ты могла такое подумать?

- Просто ты так неожиданно...

Мужики моментально начали извиняться, сообщая, как они рады ей. Такой красивой, и сногшибательной. Маришка зарделась и, разулыбавшись, тут же простила:

- Ну как я могу сердиться на таких мужчин, которые все время так и норовят ребенка обидеть.

- Обидеть? - прижал к груди руки Руслан, - Токмо воспитания для!

- Точно?

- Конечно. И вообще как тебя вижу, ноги не держат, сесть мне надо, - отставив костыли, морщась, садится на кровать.

- Так ты ж больной, вот ноги и не держат, - улыбается Маришка.

- Вот! - подняв палец, делает страдальческое лицо. - А ты меня еще и в каких-то гнусностях подозреваешь. У меня же сил нету, как я могу?

Маришка заливисто смеется, и с размаху бухается на соседнюю койку. Степаныча аж подкидывает. А красавица, закинув одну роскошную ногу на другую, демонстрирует безупречные бедра и частично ягодицы. Эх...

- Достаточно эстетично выглядит? - спрашивает белобрысая язва, подмигивая.

Мы тут же заверяем что очень. Маришка довольно кивает и интересуется:

- О чем вы так увлеченно болтали? Что аж чуть Егорку воспитывать не начали?

Вот только ответить ей не успели. Я кое-что заметил, и это кое-что ввергло меня в ступор:

- Маришка, а где титьки? - показываю руками то богатство, которое было при ней еще в прошлую нашу встречу.

Мужики как-то странно на меня посмотрели и отвернулись, типа сам спросил, сам и виноват. Но Маришка меня удивила. Обхватив руками, свой второй номер, слегка приподняла и с тоской в голосе протянула:

- Все что осталось.

- Но как?

- Как, как? - на глаза набежали слезы. - После того как я этой девчонке умереть не дала... - сбившись, прикусила губу и смахнув слезинку продолжила: - Вернулась, а Он давай на меня орать...

- Мариш, прости...

- Скажи еще что сожалеешь.

- Конечно! Только не о том, что спасла, а что такой красоты лишилась.

- Я что теперь не красивая? - слезы побежали ручьем.

- Что ты, что ты... - мужики подключаются к процессу. Убеждая, что она очень красивая.

- А еще у тебя обалденные ноги! - все больше аргументов у меня не осталось.

- Правда! - Маришка перестала плакать и, вскочив начала крутиться во все стороны, пытаясь рассмотреть себя со всех сторон. - А ведь Он сперва мне ноги кривые сделал, как у матерого кавалериста.

Меня аж передернуло от такой картины. Что греха таить женщины с кривыми ногами, как-то даже пугают меня. Заметив мою гримасу, длинноногая красотка улыбнулась:

- Вот, вот. И меня так же передернуло. Спасибо Анютке посмотрела и говорит: "Не эстетично!"

- И?

- Что и? Муженек мой почесал затылок и говорит: "Согласен". Вот у меня теперь снова красивые ноги, но маленькая грудь. Вам не кажется, - Маришка задумчиво уставилась на свои коленки, - что они даже лучше стали?

Ну что тут скажешь? Лучше не лучше, но ноги просто супер, о чем и уведомили. Довольная Маришка снова приземлилась на кровать, сложив вместе коленки, уперла в них локти и подперла подбородок сцепленными ладошками. Вот тоже забавно: не смотря на все выкрутасы, девушка никогда не переходит едва заметную грань... не устраивает шоу в стиле Шерон Стоун с перекидыванием ног. Может, это для того чтоб мозг совсем не отключался?

- Но все это не то... - протянула, тяжело вздохнув, - думаешь, что это я так нервничаю? Если тут такие передвижки, туда суда? Сегодня маленькая, а завтра глядишь подрастет?

Киваю, что-то подобное промелькнуло в мыслях. Понятное дело все это очень странно, но удивляться, уже нет сил. Девушка сосредоточенно смотрит мне в лицо:

- Понимаешь ли, Егор, - дует на локон, упавший на глаза. Тот, качнувшись, смещается чуть в сторону, освобождая путь взору. - Тебе может и кажется, что все это ерунда, но для меня это трагедия... Чтоб питать тело, нужна материальная пища. Согласен?

- Сложно спорить, - пожимаю плечами, смотря на ставшую серьезной Маришку.

- Согла-а-сен, - слегка тянет слово, - но ведь и люди, кроме, пищи материальной, хотят чего-то для души. Вот, например, вы, - обводит взглядом нашу дружную компанию. - Смотря на меня красивую, - очаровательно улыбается, - получаете заряд положительных эмоций. Кровообращение улучшается...

Мы с мужиками смущенно отводим взгляды, про кровообращение это очень точно подмечено... Довольно улыбаясь, красotka продолжает свой монолог:

- И это при том, при всем, что все в курсе, что здесь вам не светит, - встает, проводя руками по телу, показывая чего нам не светит. - А что делать бедной девушке, которая питает свой дух и получает силу от мужских эмоций? Восхищения, желания и просто любования ее прелестями? - и ткнув в меня пальчиком, грозно спросила: - Ну, понимаешь?

- Почти, - слегка улыбаюсь, - по крайней мере, горе от уменьшения... э-э-э... главных достоинств!

- Главных? - хватается за голову и с размаху садится на многострадальную кровать.

- Егор, ты debil, - на всякий случай просветил меня Руслан. И начал успокаивать Маришку, глядя по роскошной гриве волос. - Ты чего? Он просто не правильно выразился, поверь, ты совсем не потеряла своего очарования.

- Ах, Русланчик, не надо. Я все понимаю, просто обидно. С одной стороны, Он был доволен поступком Егора, а с другой наказал меня за это... А перед этим подставил, под обещание...

- Подставил?

- А ты что думал? Это вы со Степанычем такие умные? Вот и ругался, что у мальчика нет запасного шанса...

- Мариш, не плачь. Ты же знаешь, что это ненадолго. День, два и все!

- Думаешь? - перестав плакать, уперла в Руслана взгляд. - А мне показалось, что ему понравилось? Ладно бы дома, а он меня в люди в таком виде отправил. Самого вкусного лиши-и-ил... Вы ведь как дети...

- Мариш, - подключился Степаныч, - а тебе не приелось? Пока у тебя такие большие титьки... - чешет в затылке, - на другое не смотрят. А ведь у тебя и другие части весьма аппетитные. Немного разнообразия?

Девушка задумалась, лицо озарилось улыбкой:

- А ведь ты прав. Пусть и меньше сил, зато вкус другой. Можно для разнообразия... Надо Анятке рассказать...

И вот перед нами вновь веселая и неунывающая Маришка. Готовая к подвигам и трудовым свершениям.

- И так, мальчики, о чем вы так задушевно беседовали?

Пришлось пересказывать. Так сказать обозначить причину начальственного гнева. Маришка внимательно выслушала меня, задумалась на некоторое время и спросила:

- Скажи, Руслан, а если бы Егор не поправил этот файл, было бы лучше?

- Не думаю, - улыбнулся Рогожин, - в принципе так намного лучше.

- А чего ты его воспитывать собрался? Ради профилактики? - Маришка стала абсолютно серьезной, и весь налет показной легкомысленности куда-то исчез.

- Типа того, - капитан все так же улыбается, - тем более я как раз сомневался, когда ты нарисовалась.

- Понятно, - губы трогают едва заметный намек на улыбку, - что делать собираетесь?

- Что? - Рогожин задумчиво потер подбородок. - Да вроде понятно. Но в праве ли мы устраивать самосуд?

Непривычно серьезная девушка кивнула и уставилась на меня. И не только она. Сидят и втроем смотрят в мой сторону. Чего им надо? Или это опять какой-то экзамен? Сидят, смотрят и ждут... Придется говорить:

- Кхм... А что вы от меня-то хотите услышать? Мое дело маленькое...

- Однако когда правил файл, ты так не думал? - ткнув в мою сторону пальцем, заметила девушка.

Да уж... нате вам. В прежней ипостаси она мне нравилась больше, а теперь смотрит, так что у меня мороз по коже. И вот, тяжело вздохнув, выталкиваю из себя:

- Из-за него погибли мои друзья и мне тяжело говорить о правах. Для меня это Иуда, продавший за баксы. Я понимаю, что месть слепа, и не всегда права. Но ведь этот гад, регулярно сливал информацию не только о нас. О колоннах, о засадах и сколько хороших парней сложило из-за него голову? Так что это не месть, а возмездие - справедливое возмездие. Надо найти, убедиться что нам не соврали и наказать.

- Наказать? - Рогожин вцепился в меня взглядом. - А как?

- А вот это решать вам, товарищ капитан. Как прикажете, так и будет.

- А если решу что его надо посадить?

- У меня другое мнение, - пожимаю плечами, - но если надо, значит надо.

Маришка неожиданно похлопала в ладоши:

- Вот видишь, Руслан, а мальчик то подросток. И научился понимать, что есть не только его хочу...
- и слегка расслабившись, начала накручивать на пальчик локон, вновь пытающийся попасть в глаза. - Вот только если я правильно поняла, предатель успел хорошо отметиться, и это

хорошо...

- Хорошо!!! - в негодовании вскрикиваю.

- Ах, оставь, Егор, - отмахнулась все еще чрезвычайно сосредоточенная девушка. - Я имела в виду совсем другое, - и неожиданно подмигнув, укорила: - Не только ты можешь ошибиться в подборе слов. Я же хотела сказать, ты правильно отметил, что это возмездие, - и слегка изменив интонацию: - Справедливое возмездие.

Рогожин и Степаныч понимающе переглянулись. То есть все всё понимают, кроме меня. Ну да ладно, все равно рано или поздно расколются, я и так уже столько знаю и кое о чем догадываюсь, что долго это не продлится. Скорее всего, меня просто подготавливают к приему какой-то информации, которую я могу не правильно воспринять, вот и полощут мозги. Ну да ладно подождем.

- Кстати, как зовут-то нашего визави? - наконец-то сподобился узнать Рогожин.

- Капитан Крымов Станислав Олегович. Служил там же где и мы, до перевода.

- Крымов... - командиры переглянулись. - Как интересно...

- Вы что его знаете?

- Знаем, - задумчиво протянул Рогожин, а Степаныч непроизвольно сжал кулаки, поблескивая глазами. - Но сперва надо убедиться, что это он. С майором посоветоваться...

- Но вы меня с собой возьмете?

- Обязательно.

<http://tl.rulate.ru/book/25699/538735>